

постного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому».⁶

Просветительская идеология могла возникнуть лишь в определенных исторических условиях, в период кризиса феодально-крепостнического строя (для России — не ранее второй половины XVIII века). Просветительская идеология обладала рядом присущих ей характерных черт: верой в природное равенство людей, в право людей на земное, материальное счастье, верой в благородство «естественных» склонностей человека. «Просветители» считали, что мораль должна строиться на основе личной пользы; утверждая, что среда воспитывает человека, они вплотную подходили к идее справедливого переустройства общества. Угнетение человека казалось им противоестественным. При всем обилии философских оттенков — от прямого атеизма до деизма — философски они стояли на почве материализма.

Их гносеологии были обычно свойственны сенсуалистические черты. Вера «просветителя» в господство разума означала совсем не мысль о том, что просвещение разума людей само по себе решит все социальные вопросы. Даже мирный, мыслящий не революционно «просветитель» полагал, что устранение ложных понятий в голове человека — *лишь первый шаг* к уничтожению ложных социальных институтов. В качестве же этих «ложных» институтов мыслилось все, что связано с политическим, сословным неравенством, крепостным правом и его порождениями. Энгельс, цитируя слова Гегеля о том, что в эпоху «просвещения» «мир был поставлен на голову», показывает, что это понятие неотъемлемо включало и то, что «человеческая голова и открытые при помощи ее мышления положения предъявили притязание служить единственным основанием всех человеческих действий и общественных отношений», и то, что «противоречившая этим положениям действительность была фактически перевернута вверх ногами».⁷ «Просветители» были рационалистами, однако наличие одной рационалистической веры в познающую мощь разума недостаточно для возникновения качества «просветительства».

Даже беглого ознакомления с мировоззрением великих представителей русской общественной мысли начала и первой половины XVIII века — Посошкова, Прокоповича, Татищева, Кантемира, Ломоносова, Тредиаковского — достаточно, чтобы убедиться в том, что в их позиции еще не созрели (а исторически и не могли созреть!) основные принципы «просветительной» идео-

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 472.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 508.